

**СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЮЖНЫХ РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА:
РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ, ИННОВАЦИИ**

**ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОҢТҮСТІК Өңірлерінің ауыл шаруашылығы:
ресурстық әлеует, инновациялар**

**AGRICULTURE OF THE SOUTHERN REGIONS OF KAZAKHSTAN:
RESOURCE POTENTIAL, INNOVATIONS**

А.М. ШИЛЬМАНОВА^{1*}

К.Э.Н.

Л.Ф. МАХМУДОВА²

К.Э.Н., доцент

А.Б. АЛИБЕКОВА³

К.Э.Н., ассоциированный профессор

¹Кызылординский университет им. Коркыт Ата, Кызылорда, Казахстан

²Азербайджанская Академия труда и социальных отношений, Баку, Азербайджан

³Кызылординский открытый университет, Кызылорда, Казахстан

* электронная почта автора: a.shilmanova@bk.ru

А.М. ШИЛЬМАНОВА^{1*}

Э.Ф.К.

Л.Ф. МАХМУДОВА²

К.Э.Н., доцент

А.Б. ӘЛІБЕКОВА³

Э.Ф.К., қауымдастырылған профессор

¹Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті, Қызылорда, Қазақстан

²Әзірбайжан еңбек және әлеуметтік қатынастар академиясы, Баку, Әзірбайжан

³Қызылорда ашық университеті, Қызылорда, Қазақстан

* автордың электрондық поштасы: a.shilmanova@bk.ru

A.M. SHILMANOVA^{1*}

C.E.Sc.

L.F. MAHMUDOVA²

C.E.Sc., Associate Professor

A.B. ALIBEKOVA³

C.E.Sc., Associate Professor

¹Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan

²Azerbaijan Academy of Labor and Social Relations, Baku, Azerbaijan

³Kyzylorda Open University, Kyzylorda, Kazakhstan

* corresponding author's: a.shilmanova@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности устойчивого развития сельских территорий Казахстана, которые проявляются в доминирующей роли аграрного сектора. Сельское хозяйство выступает одним из основных факторов социально-экономического благополучия, определяет состояние природных ресурсов и формирует базу для долгосрочного роста. Сбалансированное функционирование сельских регионов зависит от эффективности использования социологического, экологического и инфраструктурного потенциала, а также уровня инновационной активности. **Цель** – изучение современного состояния стабильности сельской местности республики, выявление тенденций и проблем аграрной сферы, обозначение направлений наращивания объемов агропромышленного производства, с акцентом на Туркестанскую, Жамбылскую и Кызылординскую области. Анализ проводился с учетом институциональных предпосылок, непосредственно влияющих на качество жизни сельских жителей. **Методы** – сравнительный, статистический, оценка динамики ключевых показателей отрасли, системный подход, применялись для сопоставления индикаторов, обработки и

интерпретации количественных данных. *Результаты* – в проведенном исследовании было доказательно представлено, что обновление сельских районов должно осуществляться комплексно, где социальная трансформация невозможна без экономической. В настоящее время существуют вызовы демографического характера, выраженные в сокращении численности сельского населения, нехватке кадров. В сельских территориях неоднозначная ситуация с инвестиционными вложениями и укреплением малых форм хозяйствования. Следует обратить внимание на увеличение количества субъектов малого предпринимательства. Такая авторская позиция предусматривает возможность большей инвестиционной привлекательности и притока внебюджетных источников финансирования, значительно снижающих риски по отношению к средним и малым аграрным предприятиям. *Выводы* – такие организационно-управленческие и экономические подходы позволят ускорить темпы социально-экономической модернизации сельских регионов, повысить доходы сельчан, оптимизировать демографические процессы и усилить инвестиционную ценность сельской местности.

Аңдатпа. Аграрлық сектордың басым рөлінде көрінетін Қазақстанның ауылдық аумақтарының орнықты даму ерекшеліктері қарастырылады. Ауыл шаруашылығы әлеуметтік-экономикалық әл-ауқаттың негізгі факторларының бірі болып табылады, табиғи ресурстардың жай-күйін анықтайды және ұзақ мерзімді өсу үшін базаны қалыптастырады. Ауылдық өңірлердің теңгерімді жұмыс істеуі әлеуметтік, экологиялық және инфрақұрылымдық әлеуетті пайдалану тиімділігіне, сондай-ақ инновациялық белсенділік деңгейіне байланысты. *Мақсаты* – республиканың ауылдық жерлерінің тұрақтылығының қазіргі жай-күйін зерделеу, аграрлық саланың үрдістері мен проблемаларын анықтау, Түркістан, Жамбыл және Қызылорда облыстарына баса назар аударып, агроөнеркәсіптік өндіріс көлемін ұлғайту бағыттарын белгілеу. Талдау ауыл тұрғындарының өмір сүру сапасына тікелей әсер ететін институционалдық алғышарттарды ескере отырып жүргізілді. *Әдістер* – салыстырмалы, статистикалық, саланың негізгі көрсеткіштерінің динамикасын бағалау, жүйелік тәсіл индикаторларды салыстыру, сандық деректерді өңдеу және түсіндіру үшін қолданылды. *Нәтижелер* – жүргізілген зерттеуде ауылдық жерлерді жаңарту экономикалық өзгеріссіз әлеуметтік трансформация мүмкін болмайтын кешенді түрде жүзеге асырылуы керек екендігі дәлелденді. Қазіргі уақытта ауыл халқының азаюында, кадрлардың жетіспеушілігінде демографиялық сипаттағы сын-қатерлер бар. Ауылдық аумақтарда инвестициялық салымдармен және шағын шаруашылық нысандарын нығайтумен екіұшты жағдай бар. Шағын кәсіпкерлік субъектілері санының артуына назар аударған жөн. Мұндай авторлық ұстаным орта және шағын аграрлық кәсіпорындарға қатысты тәуекелдерді едәуір төмендететін үлкен инвестициялық тартымдылық пен бюджеттен тыс қаржыландыру көздерінің ағынын көздейді. *Қорытындылар* – мұндай ұйымдастырушылық-басқарушылық және экономикалық тәсілдер ауылдық өңірлерді әлеуметтік-экономикалық жаңғырту қарқынын жеделдетуге, ауыл тұрғындарының табысын арттыруға, демографиялық процестерді оңтайландыруға және ауылдық жерлердің инвестициялық құндылығын күшейтуге мүмкіндік береді.

Abstract. The features of sustainable development of rural territories in Kazakhstan are considered, manifested in the dominant role of the agricultural sector. Agriculture acts as one of the main factors of socio-economic well-being, determines the condition of natural resources, and forms the basis for long-term growth. The balanced functioning of rural regions depends on the efficiency of using sociological, environmental, and infrastructural potential, as well as the level of innovation activity. *The objective* is to study the current state of stability of rural areas of the republic, identify trends and problems in the agricultural sector, and outline directions for increasing the volume of agro-industrial production, with a focus on Turkestan, Zhambyl, and Kyzylorda regions. The analysis was carried out taking into account institutional prerequisites directly affecting the quality of life of rural residents. *Methods* include comparative and statistical analysis, assessment of the dynamics of key industry indicators, and a systematic approach used for comparing indicators and processing and interpreting quantitative data. *Results* – the study convincingly demonstrates that the modernization of rural areas should be carried out comprehensively, where social transformation is impossible without economic transformation. Currently, there are demographic challenges expressed in the decline of the rural population and labor shortages. Rural territories face an ambiguous situation regarding investment inflows and the strengthening of small forms of farming. Attention should be paid to increasing the number of small business entities. This authorial position provides for greater investment attractiveness and the inflow of extra-budgetary funding sources, significantly reducing risks for medium and small agricultural enterprises. *Conclusions* – such organizational, managerial, and economic approaches will accelerate the pace of socio-

economic modernization of rural regions, increase rural incomes, optimize demographic processes, and enhance the investment value of rural areas.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, агропромышленное производство, средние и малые субъекты агробизнеса, инвестиционная привлекательность, демографический рост.

Түйінді сөздер: ауылдық аумақтар, орнықты даму, агроөнеркәсіптік өндіріс, агробизнестің орта және шағын субъектілері, инвестициялық тартымдылық, демографиялық өсу.

Keywords: rural territories, sustainable development, agro-industrial production, medium and small agribusiness entities, investment attractiveness, demographic growth.

Поступила: 08.01.2026. Одобрена после рецензирования: 06.03.2026. Принята в печать: 14.03.2026.

Введение

Достижение устойчивого экономического развития остаётся одной из наиболее актуальных задач современного мира. В контексте Казахстана это приобретает особое значение: главная цель устойчивого развития – обеспечить экономическое восстановление страны, одновременно сохраняя и наращивая природный и ресурсный потенциал для будущих поколений.

Устойчивость экономики определяется способностью одновременно решать три взаимосвязанные задачи: стимулировать экономический рост, обеспечивать социальную справедливость и охрану окружающей среды. Особенно остро эти вопросы - обозначены в сельской местности, где переплетаются проблемы ресурсного потенциала, продовольственной безопасности и социального развития.

Результаты исследования показали, что по состоянию на 1 октября 2025г. сельское население Казахстана составляло 7,47 млн человек. При этом уровень безработицы в сельской местности равен 4,6%, что не отличается от городского уровня. Данные цифры иллюстрируют значительный вес сельских территорий в демографической структуре страны и одновременно показывают вызовы на пути социально-экономической устойчивости.

Целью настоящего исследования является всестороннее изучение современного состояния устойчивого развития сельских территорий южного региона Казахстана: определение ключевых факторов, влияющих на социально-экономическое и экологическое развитие сельской местности, а также выработка стратегических направлений для дальнейшего совершенствования.

В процессе исследования применены методы анализа и синтез научной литературы и статистических данных, сравнительный анализ, а также комплексный подход к

оценке социально-экономического развития сельских территорий.

Научная значимость исследования заключается в том, что предложенные рекомендации могут стать основой для разработки государственной и региональной политики, а также послужить отправной точкой для последующих исследований по данной проблематике. Результаты работы могут способствовать формированию научно обоснованных подходов, полезных как для практического управления сельскими территориями, так и для дальнейших академических исследований.

Литературный обзор

Концепция развития сельских территорий Республики Казахстан на 2023-2027 годы [1] фиксирует ключевые задачи и предлагает конкретные институциональные механизмы для их реализации. В связи с этим анализируется государственное планирование развития села через призму Целей устойчивого развития (Akhmet A., Nurekenova E., Nurmukhametov N.N. et al.) [2]. Подчеркивается, что устойчивость сельских территорий формируется на основе комплексного взаимодействия производственных, инфраструктурных и демографических факторов, определяющих уровень жизни и потенциал развития регионов (Bulkhairova Zh., Temirova A., Seiitzhagyparova Sh. et al.) [3].

Исследователи отмечают, что улучшение инвестиционной привлекательности сельских территорий возможно при условии совершенствования институциональной среды, в том числе земельного регулирования, субсидирования и механизмов государственно-частного партнёрства (Kurmanova D.S., Ismailova A.S., Ukibayeva G.K. et al.) [4].

Сбалансированность факторов производства, прибыльности, охраны окружающей среды и социальных соображений способствует устойчивому развитию сельскохозяйственной отрасли (Whitcraft A.K., Becker-

Reshef I., Justice C.O. et al.; Elias M., Marsh R.) [5, 6] and (Martinho V.J.) [7].

Значительное количество исследований было сосредоточено на взаимосвязи между сельским хозяйством, устойчивостью и изменением климата, с точки зрения как рисков, так и шагов, которые обеспечивают инновации, необходимые для устойчивого развития (Mensah J.; Grigorieva E., Livenet A., Stelmakh E. [8,9] and Campagnolo L., Carraro C., Eboli F. et al.) [10].

Большинство ученых склонны полагать, что точное измерение устойчивости сельского хозяйства невозможно, поскольку последнее является динамичной концепцией, а функционирование отрасли зависит от конкретного участка (Oliveira M., Da Silva F.G., Ferreira S. et al.; Semin A., Betin O., Namyatova L. et al.) [11, 12].

При этом выявляются существенные пробелы в исследованиях, посвящённых локальной устойчивости сельских сообществ, адаптационным стратегиям сельских домохозяйств к климатическим рискам, а также оценке фактического влияния государственных программ на социально-экономическую динамику и трансформацию сельских территорий (Илиясова Д.А., Солтангазинов А.Р.) [13].

Обсуждается сдвиг подходов от фиксации инфраструктурных и демографических проблем к многофункциональному и устойчивому развитию сельских территорий (Ткачева А.И., Базенов Г.М.) [14].

В последние годы акцент смещается на разработку инструментальных решений, ориентированных на повышение адаптивности сельских сообществ и устойчивость местных экономик (Ткачева А.И., Базенов Г.М.) [14].

Материалы и методы

В данном исследовании авторы подчёркивают необходимость применения аналитических подходов к обзору литературы при разработке стратегий устойчивого развития сельских территорий.

Исследование проведено с использованием комплексного подхода, объединяющего количественные и качественные методы: сравнительный и статистический

анализ, SWOT-анализ, анализ заинтересованных сторон, системный подход к социально-экономическим процессам.

Этот подход был основан на теоретическом обзоре науки об устойчивом развитии, экологической экономике, что позволило объединить экологические, экономические, социальные, технологические и управленческие аспекты.

Методы позволили оценить экономические показатели (доходы, производительность труда, диверсификацию производства), социальные показатели (уровень занятости и миграцию), инфраструктурное обеспечение (дороги, водоснабжение, интернет), экологические риски (деградация земель, эрозия, водные ресурсы) и институциональные факторы (координацию программ, участие местного населения, автономии органов управления).

Интеграция этих подходов соответствует международным стандартам FAO и ЦУП UN-SDGs, создавая основу для разработки адаптивной стратегии устойчивого развития сельских территорий южного региона Казахстана.

Методология исследования носит концептуальный характер и направлена на синтез существующих знаний в целостную систему.

Результаты

Концепция перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007-2024 годы предполагает сбалансированное развитие, основанное на рациональном использовании природных ресурсов, целенаправленных инвестициях, научно-техническом прогрессе, развитии человеческого капитала и институциональных преобразованиях.

Пространственная организация населения играет ключевую роль в определении приоритетов развития. Административно-территориальная структура Республики Казахстан показывает различия между регионами в плотности и типах населённых пунктов, оказывая влияние на социально-экономическое развитие и устойчивость сельских территорий (таблица 1).

Таблица 1 - Административно-территориальное деление Республики Казахстан на начало 2023г. (ед.)

Регион	Районы (всего)	Населённые пункты (всего)	Городские населённые пункты	Города (национального/областного значения)	Посёлки	Сёла
Республика Казахстан	188	6 295	18	4 / 89	38 / 48	6 295
Абай	8	327	-	4	2 / 2	327
Ақмола	17	589	-	11	3 / 8	589

Актобе	14	315	-	2 / 8	1 / 7	315
Алматы	9	380	-	4	1 / 3	380
Атырау	7	153	-	2	1 / 1	153
Западно-Казахстанская	12	416	-	2	1 / 1	416
Жамбылская	10	367	-	4	1 / 3	367
Жетысу	8	352	-	6	2 / 4	352
Карагандинская	9	349	-	2 / 8	6 / 2	349
Костанайская	16	517	-	6	4 / 2	517
Кызылординская	7	230	-	4	2 / 2	230
Мангистауская	5	59	-	3	2 / 1	59
Павлодарская	10	352	-	3	3 / -	352
Северо-Казахстанская	13	635	-	5	1 / 4	635
Туркестанская	14	826	-	7	3 / 4	826
Улытау	2	72	-	3	3 / -	72
Восточно-Казахстанская	9	356	-	6	2 / 4	356
город Астана	5	-	5	1	-	-
город Алматы	8	-	8	1	-	-
город Шымкент	5	-	5	1	-	-

Примечание: составлена авторами

Исследование южных регионов Казахстана (Жамбылская, Туркестанская и Кызылординская области, а также город Шымкент) позволяет выявить специфические механизмы обеспечения устойчивости сельских территорий.

Сравнительный анализ с более индустриализированными регионами показывает явное преобладание городских и посёлковых форм организации что создаёт более развитую инфраструктурную и социальную базу.

Причинами относительно низкого уровня урбанизации в южных регионах являются:

- исторические особенности расселения и аграрная специализация регионов, обусловленная климато-ресурсными условиями;

- экономическая структура, преобладание аграрного сектора и ограниченные инвестиции в промышленную и социальную инфраструктуру;

- недостаток инфраструктуры и транспортной доступности, удалённость населённых пунктов, низкая плотность дорог и коммуникаций;

- демографические факторы, высокая доля сельского населения и миграция молодежи в крупные города, включая Шымкент, Алматы и Астану.

Данные факторы требуют адресного госрегулирования: развитие транспортной и социальной инфраструктуры, стимулирование МСБ в сельских поселениях, а также целевая программа подготовки кадров для школ и медицинских учреждений в южных областях Казахстана. Устойчивое развитие южных регионов Казахстана напрямую связано с расширением инфраструктуры, раз-

витием человеческого капитала и повышением инвестиционной привлекательности сельских территорий.

Анализ макроэкономической ситуации в южных регионах Казахстана показывает устойчивый рост валовой продукции сельского хозяйства, при этом растениеводство демонстрирует наибольший прогресс.

Перерабатывающий сектор остаётся слабо развитым: большинство продукции экспортируется в виде сырья, что снижает добавленную стоимость региональной экономики. Доля сельского хозяйства в структуре ВРП остаётся высокой: Туркестанская – 19%, Жамбылская – 17%, Кызылординская – 22%.

Занятость в сельских районах формируется преимущественно за счёт аграрного сектора (55–60% занятого населения), с высокой долей сезонной и временной работы. Уровень безработицы выше среднего по стране, особенно среди молодежи и женщин, что связано с ограниченной диверсификацией экономики и низкой мобильностью рабочей силы.

Население южных регионов за 2020–2023гг. составило порядка 2,7 млн человек, из них 59,9% проживало в городах, а 40,1% – в сельской местности. В 2023г. трудоспособное население сельских территорий составляло около 58%, из них наёмные работники – 31% и 58% - самозанятые. Лишь часть самозанятых активно вовлечена в производственную деятельность, а значительная доля (около 46%) не в состоянии полностью удовлетворять свои потребности.

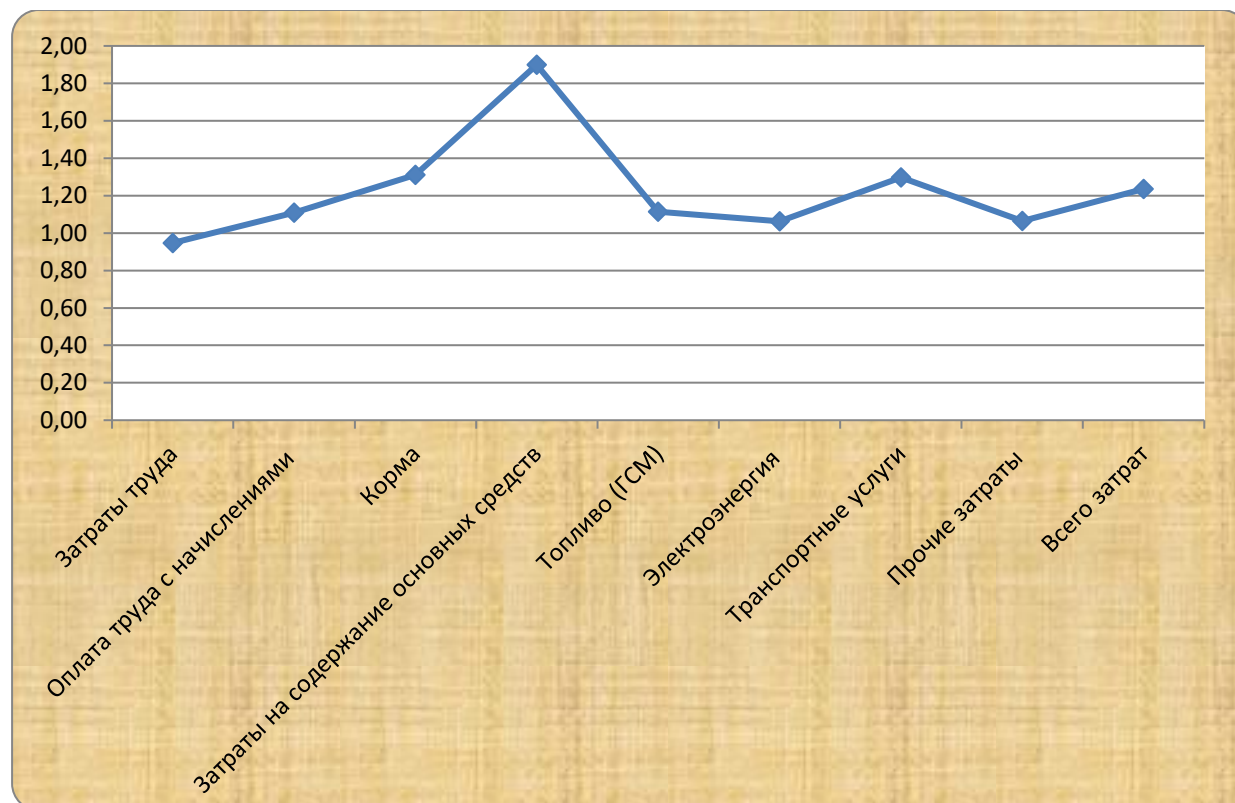
Средняя номинальная заработная плата в сельском хозяйстве южного региона в 2024г. составила порядка 116,1 тыс. тенге в

Анализ структуры затрат в сельскохозяйственном производстве показывает, что наибольшую долю расходов занимают затраты на содержание, которые в 1,9 раза

превышают средний уровень по прочим статьям затрат. Это уход за животными, кормление и ветеринарное обслуживание, это указывает на высокую трудоёмкость и материалоёмкость данного этапа производства.

Значительную часть затрат составляют также транспортные услуги (1,3), топливо и

горюче-смазочные материалы (около 1,15). Расходы на электроэнергию и прочие затраты находятся на уровне около 1,05, чуть выше среднего значения, а затраты труда ниже среднего (около 0,95).

Примечание: разработана авторами

Рисунок – Средний индекс роста затрат за 2020-2023гг.

В совокупности эти показатели демонстрируют достаточно высокий уровень общих затрат (около 1,25), что может оказывать давление на рентабельность сельхозпредприятий. Для повышения эффективности деятельности и устойчивого развития аграрного сектора необходимо уделять внимание оптимизации затрат на содержание и логистику, а также внедрять энергосберегающие технологии и более эффективные организационные модели.

Социально-демографический дисбаланс является ключевым ограничителем устойчивого развития сельских регионов и существенно влияет на динамику экономического роста, занятость и уровень жизни населения (таблица 2).

Южные регионы имеют высокую долю молодёжи (<18 лет – около 33-35%), тогда как в северных областях возрастная структура смещена в сторону старшего поколения (≥60 лет – до 24%). Миграционные процессы, подтверждающие модель активного от-

тока молодёжи в северных областях: например, в период 2020-2023гг. Северо-Казахстанская область потеряла примерно 4 200 сельских жителей, в основном в возрасте 18-35 лет, в то время как Туркестанская область за тот же период зарегистрировала приток около 2 300 человек. Это демонстрирует устойчивый внутренний миграционный перекоп и способствует усилению демографического дисбаланса.

В южных регионах преимущественно в мелком сельском хозяйстве самозаняты до 45% сельского населения. В северных регионах же преобладает занятость в крупных сельскохозяйственных предприятиях – до 55-60%, при этом перерабатывающий сектор остаётся слабо представленным (около 8-10 %). Это указывает на две противоположные модели: южные области с низкой капитализацией и слабой переработкой, а северные области с крупными сельхозпроизводителями, но ограниченным созданием рабочих мест.

Таблица 2 - Интегральная таблица устойчивости сельских территорий (южные регионы Казахстана)

Показатель	Туркестанская область	Жамбылская область	Кызылординская область
Общее сельское население, тыс. чел.	1603,7	680,1	447,2
Доля населения < 18 лет, %	35,2	33,8	34,5
Доля населения 18-59 лет, %	58,1	57,5	56,2
Доля населения ≥ 60 лет, %	6,7	8,7	9,3
Миграционный отток, чел.	1 200	1 030	1 496
Миграционный приток, чел.	2 300	1 799	887
Основной возраст мигрантов, лет	18-35	18-35	18-35
Доля самозанятых, %	45	42	39
Доля занятых в крупных хозяйствах, %	30	32	35
Доля занятых в переработке сельхоз-продукции (%)	5	6	4,7
Интегральная оценка устойчивости	Высокий демографический потенциал, но низкая экономическая устойчивость	Средняя устойчивость, выраженная молодая структура	Средняя устойчивость, уязвимость инфраструктуры
Примечание: составлена авторами			

Качественный анализ социальных услуг (за 2020-2023гг.) показал, что малые и удалённые сёла испытывают значительный дефицит в педагогических и медицинских кадрах. Дефицит учителей составил 1 250 специалистов, преимущественно по предметам естественно-математического цикла и начального образования. Более 65% вакансий приходится на сельские школы. Дефицит усугубляется высокой текучестью молодых специалистов и недостаточной профессиональной квалификацией отдельных педагогов. Нехватка врачей составляет на уровне 1 100 человек, с дефицитом среднего медицинского персонала до 1 320 специалистов. Основными причинами являются концентрация кадров в городских центрах, удалённость сельских поселений и недостаточные материальные стимулы для специалистов.

Значительные улучшения наблюдаются в модернизации водоснабжения, энерго-снабжения и транспортной доступности. Доля сельского населения, имеющая доступ к централизованному водоснабжению, увеличилась за последние годы, при этом основной рост наблюдается в крупных сельских агломерациях: Туркестанской области достигает 72%, в Жамбылской области – около 68%, в Кызылординской области – около 61%. При этом малые населённые пункты продолжают зависеть от автономных и сезонных источников воды и оценивается на уровне 28–32%, что создает риски в период засух.

Энергетическая инфраструктура в целом демонстрирует положительную динамику за счет модернизации электросетей и внедрения автономных возобновляемых

источников энергии. Крупные сельские агломерации обеспечены электроэнергией почти полностью, тогда как малые поселения испытывают перебои до 12–15% в течение года.

Транспортная инфраструктура также показала улучшение, включая расширение сети местных дорог и повышение качества дорожного покрытия, связывающего административные центры с сельскими поселениями. Доля населённых пунктов с постоянным транспортным сообщением оценивается в 65–70%, а сезонная доступность сохраняется в 30–35% случаев.

Региональная дифференциация инфраструктурного обеспечения коррелирует с демографическими показателями: более обеспеченные поселения сохраняют молодёжь и трудоспособное население, тогда как малые села испытывают отток населения. Результаты анализа подчеркивают необходимость приоритетной модернизации инженерно-технических систем в малых сельских населённых пунктах южных областей для повышения общей устойчивости сельских территорий Казахстана и снижения дисбаланса между крупными агломерациями и периферийными поселениями.

Ежегодный рост уровня интернет-покрытия в этих областях способствует повышению доступности государственных электронных сервисов, платформ дистанционного образования и коммерческих онлайн-услуг. Тем не менее, пропускная способность сетей остаются ниже общенациональных стандартов, что ограничивает полноценное внедрение технологий «умного» аграрного производства и удалённого обучения. Наблюдается слабая цифровая гра-

мотность населения и слабо развитые платформы электронных услуг.

Цифровое неравенство в южных областях имеет несколько причин: рассредоточенность населённых пунктов, то есть значительная часть сёл удалена от районных центров, что усложняет проведение высокоскоростного интернет-покрытия; ограниченные финансовые и инфраструктурные ресурсы местных бюджетов, что снижает возможности для модернизации сетей (В Казахстане ликвидируют цифровое...) [17]; низкий уровень подготовки кадров в сфере информационных технологий и цифровых компетенций среди населения; социально-экономическая специфика региона (преоб-

ладание аграрного сектора и относительно невысокий доход населения, ограничивающий покупку современных цифровых устройств).

Последствия этих факторов проявляются в ограниченном использовании дистанционного образования, слабой интеграции сельских предпринимателей в онлайн-экономику и ограниченных возможностях для внедрения цифровых агротехнологий.

Учитывая взаимосвязь транспортной и цифровой инфраструктуры с устойчивым развитием сельских территорий, целесообразно провести SWOT-анализ южного региона, включая Шымкент (таблица 3).

Таблица 3 - SWOT-анализ транспортной инфраструктуры южного региона

Категория	Описание
Сильные стороны (Strengths)	Шымкент и южный регион находятся на стратегически важном транспортном коридоре, связывающем Казахстан с Узбекистаном и Кыргызстаном. Реконструкция региональных и районных магистралей повышает скорость и безопасность перевозок. Развитие проектов вроде юго-западного обхода Шымкента улучшает логистику между городом и сельскими территориями. Наличие крупных автотрасс и международных коридоров способствует развитию экспорта сельхозпродукции.
Слабые стороны (Weaknesses)	Локальная сеть сельских дорог остаётся недостаточно развитой, ограничивая доступ к рынкам для мелких фермеров. Некоторые участки городских дорог Шымкента перегружены и не рассчитаны на растущий поток транспорта. Недостаточная интеграция транспортной инфраструктуры с аграрными логистическими центрами и перерабатывающими предприятиями. Ограниченное финансирование для модернизации мелких и сельских дорог.
Возможности (Opportunities)	Создание логистических хабов вблизи Шымкента для хранения и переработки продукции АПК. Развитие мультимодальных перевозок (авто + железная дорога) для ускорения транзита. Интеграция региональной транспортной сети с международными коридорами для увеличения экспортного потенциала. Использование современных технологий мониторинга и управления дорожной инфраструктурой для повышения эффективности перевозок. Снижение транспортных издержек для фермеров, повышение доступности рынков для сельских округов.
Угрозы (Threats)	Риск недофинансирования мелких и сельских дорог, что препятствует развитию агропереработки. Сезонные погодные условия могут ухудшать качество дорожного полотна на локальных участках. Несогласованность развития транспортной инфраструктуры и планов поддержки АПК может снизить эффективность вложений. Перегрузка транспортной сети Шымкента при росте населения и объёмов грузоперевозок.
Примечание: составлена авторами	

Шымкент и южные районы расположены на ключевом международном транспортном коридоре, что обеспечивает высокий экспортный потенциал и транзитный поток грузов. Общая протяжённость автодорог составляет 12 450 км, из которых 3 120 км –

региональные магистрали. Дороги с твёрдым покрытием занимают 8 760 км (70%). А протяжённость дорог местного значения – 9 330 км, из которых только 45% имеют твёрдое покрытие.

Реконструкция региональных магистралей и строительство юго-западного обхода Шымкента, повышают скорость и безопасность перевозок: средняя скорость грузового транспорта по региону составляет 48-55 км/ч, а планируемое внедрение современных технологий мониторинга инфраструктуры может увеличить скорость перевозок до 60-65 км/ч. Объем грузоперевозок автотранспортом достигает 4,2 млн тонн/год, включая 1,1 млн тонн экспортной сельхозпродукции. Доля грузопотоков, проходящих через Шымкент, составляет 65%, что подчеркивает стратегическую роль города как логистического узла.

Ограниченная протяжённость с твёрдым покрытием и перегруженность дорог на 25 участках улиц Шымкента создают барьеры для устойчивого развития сельских районов. При этом количество сельских населённых пунктов с ограниченной транспортной доступностью составило 42. Время доставки сельхозпродукции с удалённых сельских округов до логистических центров составляет 6–8 часов, что негативно сказывается на свежести продукции и транспортных издержках фермеров. Недостаточная интеграция транспортной сети с аграрными логистическими центрами и перерабатывающими предприятиями снижает эффективность использования ресурсов.

Возможности региона включают создание логистических хабов вблизи Шымкента и развитие мультимодальных перевозок (авто + железная дорога). Это позволит сократить транспортные расходы на 15–20% и повысить доступность рынков для удалённых сельских округов. Интеграция региональной сети с международными транспортными коридорами может увеличить экспортный потенциал, а применение современных технологий управления дорожной инфраструктурой повысит эффективность перевозок и снизит экологическую нагрузку.

Основными угрозами являются недофинансирование мелких и сельских дорог, сезонное ухудшение состояния дорожного полотна, перегрузка транспортной сети Шымкента и несогласованность развития инфраструктуры с планами поддержки АПК. Эти факторы могут снижать доступность услуг для населения и замедлять экономическое включение сельских районов в региональную систему.

Анализ экологических показателей выявил ряд рисков, связанных с деградацией

сельхозземель: недостаточная ирригационная инфраструктура, истощение почв и нерегулируемое использование химических удобрений. Площадь сельхозугодий региона, подверженных эрозии, по данным на 2024г., составляет около 18% от общей площади обрабатываемых земель, а лишь 62% полей обеспечены современными ирригационными системами, что требует внедрения практик устойчивого землепользования и модернизации систем орошения. Положительной тенденцией является рост интереса к органическому сельскому хозяйству и экологически ориентированным технологиям. Однако масштаб внедрения остаётся ограниченным и влияет лишь на 7% от структуры аграрного производства региона.

Экотуризм и агротуризм рассматриваются как перспективные направления, способные диверсифицировать доходы местных жителей и способствовать сохранению природного капитала. Потенциал этих отраслей используется менее чем на треть, главным образом из-за недостаточной инфраструктурной поддержки, слабой маркетинговой активности и ограниченной транспортной доступностью: среднее время доставки туруслуг с сельских территорий до центров составляет 3–5 часов.

Недостаточная координация между госпрограммами, ограниченная автономия сельских округов в распределении ресурсов и слабая вовлечённость местных сообществ в процессы принятия решений создают препятствия для эффективного использования потенциала территорий.

Эмпирические данные показывают, что успешные практики наблюдаются преимущественно в тех округах, где реализуются межсекторальные инициативы и обеспечено взаимодействие государства, бизнеса и местных инициативных групп. В южном регионе примером такой кооперации является организация логистических центров и агротуристических маршрутов. Можно выделить ключевые стратегические направления развития (таблица 4), направленные на повышение интеграцию предпринимательства и цифровизацию процессов.

Таким образом, комплексное применение всех стратегических направлений создаёт синергетический эффект: интегрируются фермеры и малые предприятия в цифровую экономику, увеличивается добавленная стоимость продукции и создаются новые рабочие места.

Таблица 4 - Стратегические направления развития сельских территорий южного региона

Стратегические направления	Рекомендации	Обоснование / Эффект
Институциональная поддержка и координация	Объединение усилий государственных программ и местных органов, рациональное распределение ресурсов, мониторинг реализации стратегий.	Повышение прозрачности использования бюджетных средств, снижение дублирования функций, эффективное выполнение целевых показателей.
Инфраструктурное развитие	Модернизация дорог, складов, создание точек первичной переработки и хранения продукции.	Снижение потерь продукции, увеличение сроков реализации, расширение доступа к рынкам сбыта, особенно для рассредоточенных населённых пунктов.
Цифровизация и обучение	Развитие интернет-покрытия, внедрение цифровых платформ для торговли, мониторинга урожайности, агротехнологий; обучение фермеров.	Оптимизация производственных и сбытовых процессов, интеграция предпринимателей в онлайн-экономику.
Поддержка устойчивого предпринимательства	Стимулирование переработки сырья, развитие агротуризма и кооперации; гранты и льготные кредиты малым и средним агропредприятиям.	Создание дополнительных источников дохода, снижение сезонных рисков, внедрение современных технологий, расширение ассортимента продукции с высокой добавленной стоимостью.
Оптимизация затрат и повышение рентабельности	Внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий, современные методы ухода за растениями и животными, анализ затрат и доходности.	Снижение себестоимости продукции, повышение конкурентоспособности, корректировка производственных процессов, планирование инвестиций в эффективные направления.
Общий эффект	Комплексная реализация всех мер	Повышение эффективности сельхозпроизводства, интеграция фермеров и малых предприятий в цифровую экономику, увеличение добавленной стоимости продукции, создание новых рабочих мест, устойчивое развитие сельских территорий.
Примечание: составлена авторами		

Обсуждение

Одной из ключевых устойчивых проблем сельских территорий является демографическая деградация – наблюдается сокращение числа малых сельских населённых пунктов, ограниченный доступ к инфраструктурным и социальным услугам. Сохраняются экологические риски: более двух третей сельхозземель Казахстана подвержены засухе и деградации, тем самым создаёт угрозу устойчивому функционированию аграрного сектора.

Исследование позволило определить текущий уровень социально-экономической и экологической устойчивости, выявить основные ограничения и проблемы, с которыми сталкиваются сельские регионы, а также предложить обоснованные рекомендации и стратегии для их преодоления.

Устойчивое развитие сельских территорий требует сочетания институциональной поддержки, инфраструктурных инвестиций, цифровизации, стимулирования предпринимательства и оптимизации затрат.

Полученные результаты подчеркивают необходимость комплексного, межотраслевого и территориально ориентированного подхода к устойчивому развитию сельских территорий южного региона Казахстана.

Заключение

Сводные результаты анализа устойчивого развития сельских территорий южного региона Казахстана показывают разнонаправленность процессов.

1. Экономическая сфера демонстрирует умеренный рост: объём сельхозпроизводства в 2024г. составил около 2,6 млн тонн, что на 4% выше уровня 2023г., при этом отмечается постепенная технологическая трансформация с внедрением автоматизированных систем обработки и хранения продукции.

2. Социальная сфера улучшилась, однако сохраняются структурные разрывы между городскими центрами и удалёнными сельскими округами: более 40% сельских населённых пунктов испытывают ограничения в транспортной доступности и доступе к образовательным и медицинским услугам.

Инфраструктурная модернизация идёт ускоренными темпами, однако малые поселения и сельские дороги обеспечены твердым покрытием лишь на 45%, что ограничивает экономическую активность и интеграцию территории в региональную логистику.

3. Экологическая устойчивость остаётся уязвимой, учитывая рост эрозионных процессов и недостаток ирригационной системы, при этом распространение органического сельского хозяйства охватывает только около 7% посевных площадей. Институциональная среда требует усиления децентрализации и повышения эффективности межуровневого управления, активно вовлекая местные сообщества и координацию госпрограмм.

4. Интеграция экономических, социальных, инфраструктурных и экологических мер, поддержанная институциональными реформами и развитием инновационных практик, создают основу для формирования адаптивной стратегии, направленной на повышение качества жизни, сохранение природного капитала и экономическую устойчивость сельских территорий.

5. Ключевыми ограничениями устойчивого развития являются низкая капитализация малых хозяйств, зависимость от сезонности и ограниченный доступ к финансовым инструментам. Устойчивость сельской экономики требует комплексного подхода: развитие перерабатывающего сектора, внедрение современных технологий, расширение финансовой поддержки и стимулирование кооперации.

Вклад авторов: Шильманова Алтынай Мусаевна: литературный обзор, анализ и сбор информации, расчеты; Махмудова Лала Фагаилкызы: разработка методологии исследования, редактирование и доработка публикации; Алибекова Айгул Беккожаевна: интерпретация результатов исследования.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

[1] Концепция развития сельских территорий Республики Казахстан на 2023–2027 годы. [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sko-akkayyn/press/article/details/121437> (дата обращения: 15.12.2025).

[2] Akhmet, A. The Impact of Transport Routes on Kazakhstan's Agro-Industrial Complex Considering ESG Approaches / A. Akhmet, E. Nurekenova, N. Nurmukhametov, L. Vasa, M. Rakhimberdinova // Problems and Perspectives in

Management. – 2025. – Vol. 23, No. 1. – P. 656–672. [https://doi.org/10.21511/ppm.23\(1\).2025.49](https://doi.org/10.21511/ppm.23(1).2025.49)

[3] Bulkhairova, Zh. Sustainable development of rural areas in Kazakhstan at the present stage / Zh. Bulkhairova, A. Temirova, Sh. Seitzhagyparova, Sh. Kapanova // Scientific Journal of Pedagogy and Economics. – 2024. – N1(407). – P. 469–481. <https://doi.org/10.32014/2024.2518-1467.686>

[4] Kurmanova, D.S. Investments as a Factor of Sustainable Development of Rural Areas / D.S. Kurmanova, A.S. Ismailova, G.K. Ukibayeva, N.E. Abdildinova, A. Bakyei // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2023. – Vol. 14, No. 3. – P. 729 – 738. [https://doi.org/10.14505/jemt.14.3\(67\).12](https://doi.org/10.14505/jemt.14.3(67).12)

[5] Whitcraft, A.K. No pixel left behind: Toward integrating Earth Observations for agriculture into the United Nations Sustainable Development Goals framework / A.K. Whitcraft, I. Becker-Reshef, C.O. Justice, L. Gifford, A. Kavvada, I. Jarvis // Remote Sensing of Environment. – 2019. – Vol. 235. – No. 15 – Article 111470. <https://doi.org/10.1016/j.rse.2019.111470>

[6] Elias M. Innovations in agricultural and food systems sustainability in California / M. Elias, R. Marsh // Case Studies in the Environment. – 2020. – No. 4(1). – P. 1–14. <https://doi.org/10.1525/cse.2019.002170>

[7] Martinho V.J. Best management practices from agricultural economics: Mitigating air, soil and water pollution / V.J. Martinho // Science of The Total Environment. – 2019. – Vol. 688. – P. 346–360. <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2019.06.199>

[8] Mensah J. Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: Literature review. Cogent Social Sciences / J. Mensah. – 2019. – Vol. 5. – Article 1653531. <https://doi.org/10.1080/23311886.2019.1653531>

[9] Grigorieva E. Adaptation of Agriculture to Climate Change: A Scoping Review / E. Grigorieva, A. Livenets, E. Stelmakh // Climate. – 2023. – Vol. 11. – Issue 10. – N 202. <https://doi.org/10.3390/cli11100202>

[10] Campagnolo L. The ex-ante evaluation of achieving Sustainable Development Goals / L. Campagnolo., C. Carraro, F. Eboli, L. Farnia, R. Parrado, R. Pierfederici // Social Indicators Research. – 2018. – Vol. 136. – P. 73–116. <https://doi.org/10.1007/s11205-017-1572-x>

[11] Oliveira M. Innovations in sustainable agriculture: case study of lis valley irrigation district, Portugal / M. Oliveira, F.G. Da Silva., S. Ferreira, M. Teixeira, H. Damásio, A.D. Ferreira, J.M. Gonçalves // Sustainability. – 2019. – Vol. 11. – Issue 2. – Article 331. <https://doi.org/10.3390/su11020331>

[12] Semin A. Sustainable Condition of the Agricultural Sector's Environmental, Economic, and Social Components from the Perspective of

Open Innovation / A.Semin, O. Betin, L.Namyatova, E. Kireeva., L. Vatutina., A. Vorontcov, N.Bagaeva // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. – 2021. – Vol. 7. – Issue 1. – Article 74. <https://doi.org/10.3390/joitmc7010074>

[13] Илиясова, Д.А. Тірек ауылдық аумақтардың өндірістік және әлеуметтік инфрақұрылымын дамыту жолдары / Д.А. Илиясова, А.Р. Солтанғазин // *Инновациялық Еуразия университетінің Хабаршысы*. – 2022. – №3. – Б. 44-50. <https://doi.org/10.37788/2022-3/44-50>

[14] Ткачева, А.И. Сельские территории как драйвер устойчивого развития экономики / А.И. Ткачева, Г.М. Базенов // *Вестник Инновационного Евразийского университета*. – 2025. – № 3. – С. 102-111. <https://doi.org/10.37788/2025-3/102-109>

[15] Нурмухаметов, Н.Н. Экономическое стимулирование деловой активности домашних хозяйств в экономике Казахстана / Н.Н. Нурмухаметов., Э.В. Белоусова, Г.К. Утарбаева, Ж.М. Булакбай // *Экономика: стратегия и практика*. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С.37-48. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-3-36-48>

[16] Bespayeva, R.S. Sustainable Development of Organic Agriculture in Kazakhstan (Regional Aspect)/R.S.Bespayeva, R.A.Karabassov, N.N. Nurmukhametov, R.O. Bugubayeva // *Economics: Strategy and Practice*. – 2022. – № 4 (17). – P. 92–111. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-4-92-111>

[17] В Казахстане ликвидируют цифровое неравенство между городом и селом [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.zakon.kz/sobytiia/6394309-v-kazakhstane-likvidiruyut-tsifrovoye-neravenstvo-mezhdu-gorodom-i-selom.html> (дата обращения: 17.12.2025).

References

[1] Konceptiya razvitiya sel'skih territorij Respubliki Kazakhstan na 2023–2027 gody [Concept of development of rural areas of the Republic of Kazakhstan for 2023–2027]. – 2023. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sko-akkayiyin/press/article/details/121437> (date of access: 15.09.2025) [in Russian].

[2] Akhmet A., Nurekenova E., Nurmukhametov N., Vasa L., Rakhimberdinova M. (2025). The Impact of Transport Routes on Kazakhstan's Agro-Industrial Complex Considering ESG Approaches. *Problems and Perspectives in Management*. 1. 656–672. [https://doi.org/10.21511/ppm.23\(1\).2025.49](https://doi.org/10.21511/ppm.23(1).2025.49)

[3] Bulkhairova Zh., Temirova A., Seiitzhagyparova Sh., Kapanova Sh. (2024). Sustainable development of rural areas in Kazakhstan at the present stage. *Scientific Journal of Pedagogy and Economics*. 1(407). 469–481. <https://doi.org/10.32014/2024.2518-1467.686>

[4] Kurmanova D.S., Ismailova A.S., Ukibayeva G.K., Abdildinova N.E., Bakyei A. (2023). Investments as a Factor of Sustainable Development of Rural Areas. *Journal of Environmental Management and Tourism*. 14, 3. 729 – 738. [https://doi.org/10.14505/jemt.14.3\(67\).12](https://doi.org/10.14505/jemt.14.3(67).12)

[5] Whitcraft A.K., Becker-Reshef I., Justice C.O., Gifford L., Kavvada A., Jarvis I. (2019). No pixel left behind: Toward integrating Earth Observations for agriculture into the United Nations Sustainable Development Goals framework. *Remote Sensing of Environment*. 235, 15. Article 111470, <https://doi.org/10.1016/j.rse.2019.111470>

[6] Elias M., Marsh R. (2020). Innovations in agricultural and food systems sustainability in California. *Case Studies in the Environment*. 4(1). 1–14. <https://doi.org/10.1525/cse.2019.002170>

[7] Martinho, V.J. (2019). Best management practices from agricultural economics: Mitigating air, soil and water pollution. *Science of The Total Environment*. 688. 346–360. <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2019.06.199>

[8] Mensah J. (2019). Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: Literature review. *Cogent Social Sciences*. 5. Article 1653531. <https://doi.org/10.1080/23311886.2019.1653531>

[9] Grigorieva E., Livenets A., Stelmakh E. (2023). Adaptation of Agriculture to Climate Change: A Scoping Review. *Climate*. 11(10). 202. <https://doi.org/10.3390/cli11100202>

[10] Campagnolo L., Carraro C., Eboli F., Farnia L., Parrado R., Pierfederici R. (2018). The ex-ante evaluation of achieving Sustainable Development Goals. *Social Indicators Research*. 136, 73–116, <https://doi.org/10.1007/s11205-017-1572-x>

[11] Oliveira M., Da Silva F.G., Ferreira S., Teixeira M., Damásio H., Ferreira A.D., Gonçalves J.M. (2019). Innovations in sustainable agriculture: case study of lis valley irrigation district, Portugal. *Sustainability*. 11, 331. <https://doi.org/10.3390/su11020331>

[12] A. Semin, O. Betin, L. Namyatova, E. Kireeva, L. Vatutina, A. Vorontcov, N. Bagaeva (2021). Sustainable Condition of the Agricultural Sector's Environmental, Economic, and Social Components from the Perspective of Open Innovation. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 7, Issue 1. 74. <https://doi.org/10.3390/joitmc7010074>

[13] Il'iasova R., Soltangazinova G. (2022). Tіrek auyldyq aumaqtardyn ondiristik zhane aleumettik infraqurylymyn damytu zholdary [Ways of development of industrial and social infrastructure of supporting rural territories]. *Innovatsiyalyq Euraziya universitetining Habarshysy*. 3 (87). 44-50. <https://doi.org/10.37788/2022-3/44-50> [in Kazakh].

[14] Tkacheva A.I., Bazenov G.M. (2025). Sel'skie territorii kak drajver ustojchivogo razvitiya ekonomiki. *Vestnik Innovacionnogo Evra-*

zyskogo universiteta. 3. 102-111. <https://doi.org/10.37788/2025-3/102-109> [in Russian].

[15] Nurmuhametov N.N., Belousova E.V., Utarbaeva G.K., Bulakbaj Zh.M. (2022). Ekonomicheskoe stimulirovanie delovoj aktivnosti domashnih hozyajstv v ekonomike Kazakhstana [Economic stimulation of business activity of households in the economy of Kazakhstan]. *Ekonomika: strategiya i praktika*. №3. 37-48. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-3-36-48> [in Russian].

[16] Bespayeva R.S., Karabassov R.A., Nurmukhametov N.N., Bugubayeva R.O. (2022).

Sustainable Development of Organic Agriculture in Kazakhstan (Regional Aspect). *Economics: Strategy and Practice*. № 4(17). 92–111. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-4-92-111>

[17] V Kazahstane likvidiruyut cifrovoe neravenstvo mezhdu gorodom i selom [Kazakhstan is eliminating the digital divide between urban and rural areas]. [Electronic resource]. may 22, 2023. Available at: <https://www.zakon.kz/sobytiia/6394309-v-kazahstane-likvidiruyut-tsifrovoe-neravenstvo-mezhdu-gorodom-i-selom.html> [in Russian] (date of access 30.10.2025).

Информация об авторах:

Шильманова Алтынай Мусаевна – **основной автор**; кандидат экономических наук; старший преподаватель кафедры «Экономика и управление»; Кызылординский университет им.Коркыт Ата; 12000 ул.Айтеке би, 29а, г.Кызылорда, Казахстан; e-mail: a.shilmanova@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8376-1275>

Махмудова Лала Фагаилқызы; кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры «Экономики и управления»; Азербайджанская Академия труда и социальных отношений; AZ1130 пр. Азадлыг, 181, г.Баку, Азербайджан; e-mail mahmudovalale929@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-7805-360X>

Алибекова Айгул Беккожаевна; кандидат экономических наук, ассоциированный профессор; ассоциированный профессор кафедры «Экономика и управление»; Кызылординский открытый университет; 120016 ул.Муратбаева, 72, г.Кызылорда, Казахстан; e-mail: Aica81@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0647-9484>

Авторлар туралы ақпарат:

Шильманова Алтынай Мұсақызы – **негізгі автор**; экономика ғылымдарының кандидаты; «Экономика және басқару» кафедрасының аға оқытушысы; Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті; 120000 Әйтеке би көш., 29а, Қызылорда қ., Қазақстан; e-mail: a.shilmanova@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8376-1275>

Махмудова Лала Фагаилқызы; экономика ғылымдарының кандидаты, доцент; «Экономика және басқару» кафедрасының доценті; Әзірбайжан еңбек және әлеуметтік қатынастар академиясы; AZ1130 Азадлыг даңғ., 181, Баку қ., Әзірбайжан; e-mail mahmudovalale929@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-7805-360X>

Әлібекова Айгул Бекқожақызы; экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессоры; «Экономика және басқару» кафедрасының қауымдастырылған профессоры; Қызылорда ашық университеті; 120016 Ғ.Мұратбаев көш., 72, Қызылорда қ., Қазақстан; e-mail: Aica81@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0647-9484>

Information about authors:

Shilmanova Altynay Mussaeva – **The main author**; Candidate of Economic Sciences; Senior Lecturer of the Departments of Economics and Management; Korkyt Ata Kyzylorda University; 120000 Aiteke bi str., 29a, Kyzylorda, Kazakhstan; e-mail: a.shilmanova@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8376-1275>

Mahmudova Lala Fagailkyzy; Candidate of Economic Sciences, Associate professor; Associate professor of the Department of Economics and Management; Azerbaijan Academy of Labor and Social Relations; AZ1130 Azadlig Ave., 181, Baku, Azerbaijan; e-mail.ru: mahmudovalale929@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-7805-360X>

Alibekova Aigul Bekkozhyzy; Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Economics and Management; Kyzylorda Open University; 120016 Muratbayeva str., 72, Kyzylorda, Kazakhstan; e-mail: Aica81@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0647-9484>